

ДИАНА ФУРСОВА

БУХГАЛТЕРША

Попаданка.

**ХОЗЯЙКА ТАВЕРНЫ
ДЛЯ ДРАКОНОВ**

Диана Фурсова

Бухгалтерша-попаданка.

Хозяйка таверны для драконов

<https://litres.ru/74205718>

Аннотация

Я была бухгалтером: цифры, отчёты, порядок. А стала... хозяйкой сгоревшей таверны на тракте, где ходят драконы. В наследство мне достались руины, долги и «уважаемые люди», которые уверены: новую хозяйку проще дожать, чем дать подняться. Но я не привыкла проигрывать — особенно когда баланс не сходится. Я заведу честную кассу, поставлю правила и заставлю платить даже тех, кто считает себя выше закона. Проблема в другом: один лорд-дракон пришёл не за похлёбкой — ему нужна земля под таверной. И под очагом скрыта печать, которую нельзя тревожить... иначе проснётся то, что спит. Чтобы выжить, мне придётся стать «официальной хозяйкой для драконов». Вопрос только один: кто кого приручит — я их... или они меня?

Содержание

Глава 1. Баланс не сходится	4
Глава 2. Таверна «У Чёрного Крыла»	22
Глава 3. Драконьи гости не оставляют чаевых	42
Глава 4. Налог на огонь	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Глава 1. Баланс не сходится

Она очнулась от запаха сырости и холодного камня.

Сначала — как всегда, глупая надежда: «Я дома. Просто уснула на диване». Потом в нос ударил дымок, но не городской, не асфальтовый, а древесный, густой, словно кто-то топил печь мокрыми дровами. И ещё — пряная кислинка старого вина, прокисшего в бочке. Над ухом капнула вода. Ещё раз. И в этой капле была какая-то чужая, давящая тишина: не шум машин, не соседский ремонт, не лифт, который скрипит на пятом.

Она попыталась пошевелиться — и чуть не вскрикнула от рези в висках.

— Тише, тише... — прошептала она сама себе, а голос прозвучал... её, но будто с другой интонацией. Чуть ниже. Чуть хриплее.

Камень под ладонями оказался шероховатым и ледяным. Пальцы дрогнули. Она упрямо приподнялась на локте, моргнула, прогоняя серую пелену, и увидела над собой низкий потолок с потемневшими балками. Паутина. Дыра в крыше. Сквозь дыру — клочок неба, белёсого и странно высокого. Снаружи, где-то рядом, протяжно каркнула птица.

Не ворона. Слишком грубо. Слишком... чуждо.

— Так, — сказала она вслух. — Отлично. Просто великолепно.

Её собственный сарказм всегда был спасательным кругом. Когда баланс не сходился, когда клиент «забыл» половину первички, когда налоговая задавала вопрос тоном «мы уже всё знаем», — она сначала злилась, потом считала, потом выравнивала. Сейчас хотелось сделать то же самое: найти хоть один факт, за который можно ухватиться.

Она села, опираясь о стену, и огляделась.

Полуподвал или кладовая — сырая, заброшенная. В углу валялись обломки ящиков, рядом — разошедшаяся бочка. На полу — куча мусора, вперемешку с соломой. Дверь... точнее, проём без двери, заваленный с одной стороны досками, с другой — штукатуркой.

«Где я?»

Она подняла руку к лицу — и замерла.

Рука была... её. И не её одновременно. Кожа светлая, без маникюра, чуть шершавее, чем у офисной себя. На запястье — тонкая царапина, свежая. На пальце — кольцо. Простое. Медь? Или бронза. Она не носила колец. Никогда. Ей мешало печатать.

— Нет-нет-нет, — выдохнула она, и внутри поднялась волна паники, такой чистой, как острота бухгалтерского ножа по живому.

В памяти мелькнуло: вчера, поздно, офис, лампа, кофе, отчёты, «надо закрыть квартал»... и потом — резкий хлопок, будто кто-то выключил свет не кнопкой, а кулаком. В голове — пустота.

Она вскочила, неуклюже, как после наркоза, стукнулась плечом о стену и зашипела.

— Чёрт.

Пальцы нащупали на груди ткань — грубое полотно, чужое платье. На талии — шнуровка. В кармане, под юбкой, что-то лежало. Она быстро вытащила — сложенный вчетверо лист, плотный, как пергамент, и ключ.

Ключ был тяжёлый, железный, с узором на бородке. Лист — в печатях. Чёрные, с оттиском крыла.

Она развернула бумагу. Строки плясали, но читались — и это было вторым фактом, за который можно ухватиться: язык был понятен.

«...по праву наследования... таверна “У Перекрёстка” и прилегающий земельный участок... обязуется...»

Её взгляд прилип к словам «обязуется» и «долг» — потому что мозг бухгалтера реагировал на такие вещи быстрее, чем сердце на страх.

«...в срок тридцати дней... уплатить сумму... в пользу...»

Сумма была написана цифрами и прописью, и цифры были неприлично большими.

— Так, — сказала она снова, уже спокойнее. — Вот и началось. Привет, новая реальность. Ты сразу решила без прелюдий?

Снаружи слышались голоса. Она вздрогнула.

— ...говорю тебе, Мара, она тут, — басил мужчина. —

Вчера её видели. Дышала, значит.

— Видели... — ответил женский голос, резкий, как сквозняк. — Видели они. А платить кто будет? Ты?

— Я-то чего...

— Тихо. Слышишь? — женщина понизила голос. — Там кто-то шевелится.

Она машинально сунула пергамент за пазуху и шагнула к проёму. Доски мешали, но между ними была щель. Она заглянула.

Свет резанул глаза. Она увидела зал — или то, что раньше было залом таверны. Стены в копоти, окна без стёкол, вместо крыши — рваные балки, через которые торчало небо. На полу — щебень, грязь и обломки мебели. И посреди этого хаоса стояли трое.

Женщина лет сорока, широкоплечая, в тёмном платке, с руками на бёдрах — явно привыкла командовать. Рядом — худой парень с красными ушами и мешком за спиной, нервно переминающийся. И мужчина — крупный, с бородой, в кожаном жилете, который смотрел на развалины так, будто это его личная обида.

Женщина подняла голову и встретилась с ней взглядом.

— О! — сказала она, и в голосе было столько удовлетворения, будто она поймала мышь. — Очнулась, значит.

Она вытолкнула доски и шагнула в зал. Ноги подогнулись от холода, но она удержалась. Вид у неё, вероятно, был потрепанный. Но главное — она стояла.

— Кто вы? — спросила она.

— А ты кто? — парировала женщина. — Вчера ты тут валялась, как мешок. Сегодня — уже вопросы задаёшь. Неплохо.

— Я... — она запнулась.

В голове вспыхнуло имя. Чужое, но будто написанное на внутренней стороне черепа.

— Я... Лада, — сказала она и почувствовала странную двойственность: имя подошло, как чужая куртка, которую почему-то носишь давно.

— Лада, — повторила женщина, как пробуя. — Значит, ты та самая наследница. Ну и что? Наследство у тебя — вон, — она кивнула на руины. — И долг к нему прилагается.

Бородатый хмыкнул.

— Мы тебе не враги, девка. Мы — как сказать... заинтересованные лица.

— Вы пришли забрать? — спросила Лада и сама удивилась, как ровно звучит её голос.

— Забрать? — женщина рассмеялась. — С чего бы? Ты же “хозяйка”. — Она сделала это слово таким, будто оно было ругательством. — Мы пришли напомнить: завтра — срок. Сборщик приходит. Если денег нет — печать ставят, имущество описывают, и всё. Понимаешь?

— Какой сборщик? — спросила Лада.

Парень с красными ушами торопливо вмешался:

— Налоговый. Ну... у нас он называется сборщик общин-

ной доли. И ещё — магическая пошлина за землю.

— За землю? — Лада почувствовала, как по спине прошёл холод. — За какую землю? Тут... тут же развалины.

— Земля тут не простая, — буркнул бородатый. — На перекрёстке стоит. Тракт рядом. Драконья тропа проходит. А где драконья тропа — там всегда кто-то хочет кусок.

Слово «драконья» ударило по сознанию так, будто ей показали рекламный баннер с мигающими буквами: «Добро пожаловать в фэнтези. Отказаться нельзя».

— Подождите, — сказала Лада, и внутри включилась привычная бухгалтерская шестерёнка: «сначала выяснить условия». — Кто именно держатель долга? В документе указан получатель?

Женщина моргнула.

— Чего?

— В договоре. Кому я должна? — Лада вытащила пергамент и расправила его. — Вот. Здесь написано “в пользу...” — она ткнула пальцем в строку. — Кто это?

Бородатый прищурился.

— Ты читать умеешь?

— Умею, — сухо ответила Лада. — И считаю тоже.

Парень подошёл ближе, глянул на бумагу и прыснул.

— Она точно не местная, Мара. Наши так не говорят.

Женщина — Мара — резко повернулась к нему.

— Рот закрой, Рыжий. — Потом снова на Ладу. — Должна ты городскому казначейству. И ещё — гильдии постав-

щиков. И... — она помолчала, будто выбирая, говорить ли дальше. — И ещё одному человеку.

— Какому? — Лада подняла взгляд.

— Драконьему дому, — сказала Мара и посмотрела так, словно ожидала, что Лада упадёт в обморок.

Лада не упала. Она вдохнула, выдохнула и сказала:

— Сколько?

— Что “сколько”? — Мара нахмурилась.

— Общая сумма. По каждому кредитору. С процентами. С штрафами. С пенями. Сроки. Условия реструктуризации, если предусмотрено. — Лада услышала, как сама себя несёт, и почти улыбнулась. В любой реальности бухгалтер остаётся бухгалтером. — И главное: на каком основании взыскивают “магическую пошлину”.

Бородатый фыркнул так громко, что голубь на балке хлопнул крыльями.

— Она издевается?

— Нет, — Лада подняла палец. — Я выстраиваю баланс. Потому что сейчас он не сходится. У меня есть актив — это таверна и земля. У меня есть обязательства — долги. Мне нужно понять, можно ли сохранить актив, погасив обязательства, или всё изымается независимо от платежей.

Мара смотрела на неё так, будто впервые увидела не “бедную наследницу”, а что-то другое.

— Ты странная, — сказала она наконец.

— Спасибо, — ответила Лада. — Это комплимент?

Рыжий приснул снова и получил локтем в бок от борода-того.

— Ты, может, головой ударилась, — буркнул мужчина. — Таверна сгорела. Земля... да, земля. Но её у тебя заберут. Долги ты не отдашь. Здесь не Москва, — он сплюнул на камень. — Здесь если у тебя нет, то у тебя нет.

— А если у меня будет? — спросила Лада.

Мара усмехнулась.

— Откуда?

Лада огляделась. Руины. Камни. Доски. И всё же — стены стояли. Очаг был. Колодец, возможно, рядом. Тракт — значит, люди будут проходить. Если будут люди — будут деньги. Если будут деньги — будет шанс.

Она подняла ключ.

— Этот ключ от чего? — спросила она.

— От входной двери, — ответила Мара. — Если дверь ещё найдёшь.

— Хорошо, — сказала Лада. — Тогда я начну с двери.

Бородатый уставился.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно, — ответила Лада. — Я не знаю, что тут произошло. Я не помню, как оказалась здесь. Но я знаю одно: если на мне висит долг, значит, кто-то считает, что я обязана платить. А если кто-то считает, что я обязана платить — значит, меня признают субъектом. Значит, у меня есть права.

— Суб... что? — Рыжий захлопал ресницами.

Лада посмотрела на него и вздохнула.

— Значит, меня не списали. А раз не списали — будем работать.

Мара молчала секунду, потом сказала:

— Ты понимаешь, что завтра сборщик придёт с печатью?

— Понимаю, — ответила Лада. — Поэтому сегодня мне нужно узнать всё. — Она ткнула пальцем в пергамент. — Где казначейство? Где гильдия? Кто сборщик? И где драконий дом, которому я должна?

На словах “драконий дом” Мара резко отвела взгляд.

— Не суйся туда, — сказала она тише. — Сгоришь.

— Я уже в руинах, — сухо ответила Лада. — Дальше только вверх.

Бородатый рассмеялся, но без злости.

— Мара, она правда ударилась.

— Или нет, — пробормотала Мара, рассматривая Ладу так, словно видела в ней опасность. — Ладно. Казначейство — в городе. Гильдия — там же. Сборщик — Талвир. Противный, как клоп. А насчёт драконьего дома...

Она замолчала.

Лада не торопила. Она знала: когда человек замолкает на “насчёт” — значит, там либо страх, либо деньги, либо тайна. Обычно всё вместе.

— ...насчёт драконьего дома, — продолжила Мара, — тебе лучше, чтобы они сами к тебе пришли. Потому что если ты придёшь к ним — ты уже признала себя виноватой. А ес-

ли они придут к тебе... — она пожала плечами. — Тогда у тебя будет шанс торговаться.

— Торговаться я умею, — сказала Лада.

— Посмотрим, — Мара поправила платок. — Я — Мара. У меня лавка внизу, у моста. Это — Рыжий, он посыльный. А это — Грон. Он... — она посмотрела на бородатого. — Он иногда чинит то, что чинится.

Грон хмыкнул.

— Если платят.

Лада кивнула.

— Платить пока нечем. Но будет чем. — Она снова оглядела зал. — Мне нужно закрыть проёмы, поставить дверь, найти воду, сделать очаг. И... — она подняла пергамент. — И составить перечень имущества, которое можно продать, не убив бизнес.

Мара прищурилась.

— Ты правда хочешь открыть таверну?

— Конечно, — ответила Лада, и это “конечно” прозвучало так уверенно, будто она говорила о сдаче отчёта. — На тракте. У перекрёстка. Где ходят люди. И, судя по словам “драконья тропа”, — где ходят не только люди.

Рыжий побледнел.

— Драконы сюда не ходят.

Грон усмехнулся.

— Ходят. Только не как люди.

Лада почувствовала, как внутри шевельнулась смесь стра-

ха и... интереса. Страх — понятный. Интерес — тоже понятный: у драконов, вероятно, кошельки толще.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда вопрос первый: почему таверна сгорела?

Мара отвела взгляд.

— Старое дело.

— Старые дела — самые дорогие, — возразила Лада. — Особенно если к ним прилагаются долги.

Грон перестал улыбаться.

— Была хозяйка. До тебя. — Он сказал это глухо, как будто не хотел вспоминать. — Хорошая баба. Не трусиха. А потом... — он махнул рукой. — Пришли люди. Пришёл огонь. И вот.

— Кто пришёл? — Лада прищурилась.

Мара резко перебила:

— Не сейчас. Сначала выживи до завтра.

— Завтра я выживу, — сказала Лада. — Но если я хочу выжить ещё и послезавтра, мне нужна причина.

Мара стиснула губы.

— Ты, Лада, сначала дверь поставь. А потом уже в причины лезь.

Лада смотрела на неё, и в этом взгляде было то, что в офисе заставляло клиентов приносить недостающие документы без лишних скандалов: спокойная, холодная настойчивость.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Дверь. Вода. Очаг. И список долгов.

Рыжий пошевелился.

— Я могу сбегать в город и узнать у казначея точную сумму. Ну... если ты мне дашь...

— Понимаю, — Лада кивнула. — Аванс.

Она полезла в карман — и нашла там ещё одну вещь: маленький кошелёк. Пальцы ощутили пару монет. Она вытащила — серебряные кругляши с изображением головы зверя... и крыльев.

Мара посмотрела на монеты, как на чудо.

— У тебя что, были деньги?

— У меня был карман, — спокойно ответила Лада. — И я не знаю, откуда они. Но я знаю, что их нужно вложить так, чтобы они вернулись.

Она отдала Рыжему одну монету.

— Принеси мне расписку от казначея: сколько я должна и по каким основаниям. И список штрафов. И если есть возможность — копию решения о “магической пошлине”.

Рыжий открыл рот.

— Ты хочешь... копию решения?

— Да, — Лада улыбнулась. — Бумаги — это власть.

Грон хохотнул.

— Мара, она точно не местная.

Мара потёрла лоб.

— Беги, Рыжий. И не трать монету на сладости.

— Я не трачу! — возмутился Рыжий, но уже пятился к выходу.

— И ещё, — добавила Лада. — Узнай, где можно купить доски и гвозди. И кто здесь умеет ставить печь.

Рыжий вылетел наружу, как пробка.

Грон тяжело вздохнул.

— Доски... гвозди... печь... Ты понимаешь, что это всё стоит?

— Понимаю, — ответила Лада. — Поэтому мне нужно понять, что у меня есть, и что можно получить быстро.

Она шагнула к стойке — вернее, к тому, что от неё осталось. Под кучей мусора блеснуло что-то металлическое. Лада наклонилась, разгребла и вытащила нож. Тупой, но крепкий. Положила на стол.

— Отлично, — сказала она. — Уже есть инструмент.

Мара вздохнула так, будто в её лавке только что разбили витрину.

— Лада... слушай. — Она приблизилась, и голос стал чуть мягче. — Ты правда... не помнишь?

Лада подняла глаза.

— Чего?

— Себя. Того, что было тут. — Мара помолчала. — Ты вчера была... никакая. И говорила странно. Как будто ты... другая.

Лада на секунду замерла. Внутри всё сжалось. Значит, она не просто проснулась здесь. Её уже видели. Её уже заметили. И кто-то уже... оценивал.

— Я помню только одно, — сказала она честно, но не рас-

крываясь. — Я хочу жить. И я хочу, чтобы это место работало.

Мара кивнула, будто это было достаточно.

— Ладно. Тогда так. — Она вытащила из кармана связку ключей, покрутила. — У меня есть старый замок. Двери нет, но замок есть. Могу дать — в долг.

— В долг? — Лада подняла бровь.

— Да, — Мара фыркнула. — Я ж сказала: заинтересованные лица. Если ты откроешь таверну, у меня будет кому продавать муку. А если тебя завтра вышвырнут — мне будет скучно. — Она сделала паузу. — И ещё... мне не нравится Талвир.

Лада улыбнулась.

— Прекрасная причина для сотрудничества.

Грон закатил глаза.

— Женщины.

— Мужчины, — парировала Мара.

Лада подняла ладони.

— Хорошо. Считаю это договором. — Она протянула руку. — Замок — сейчас. А я... — она на секунду задумалась, как объяснить. — Я возвращаю долг либо деньгами, либо... поставками, скидкой, чем угодно, что эквивалентно стоимости.

Мара медленно пожала её руку.

— Ты точно ведьма, — сказала она, но уже без злости.

— Нет, — ответила Лада. — Я бухгалтер.

Грон хмыкнул.

— Это хуже.

Они занялись делом почти молча. Лада нашла в углу кусок двери — половину, сгнившую, но с петлями. Грон принёс из двора доски, которые ещё можно было использовать. Мара достала замок и принесла мешочек с гвоздями. И пока они работали, Лада ловила себя на странном ощущении: будто она снова на проекте, где всё горит, сроки вчера, а ресурсов — ноль. И в этом было что-то привычное. Даже успокаивающее.

— Вот так, — сказала Лада, когда они кое-как приколотили доски к проёму, превратив вход в подобие двери. — Не идеально, но на ночь сойдёт. Главное — чтобы никто не вошёл без спроса.

— Здесь и так никто не входит, — буркнул Грон. — Боятся.

— Отлично, — Лада кивнула. — Значит, у нас уже есть репутация. Осталось сделать так, чтобы её боялись не потому что здесь руины, а потому что здесь хозяйка.

Мара фыркнула, но в глазах мелькнуло что-то вроде уважения.

К вечеру Лада нашла в развалинах старый котёл и чашки — три целых и две с трещинами. Нашла мешочек соли. Нашла в ящике сухие травы. Из всего этого можно было сделать хотя бы... чай. Или отвар. И если завтра придёт сборщик, она будет не “девкой в руинах”, а хозяйкой, которая держит

очаг.

Она разожгла огонь в очаге, который чудом не развалился. Дым пошёл вверх, в дыру крыши, и вместе с дымом в Ладу поднялась злость. Такая чистая, что она почти улыбнулась.

«Тридцать дней. Сборщик. Драконий дом. Долги. И я».

— Ну что, жизнь, — тихо сказала она огню. — Попробуем свести.

Она уже собиралась лечь на солому в кладовой, когда снаружи раздался звук — не шаги. Не скрип.

Тяжёлый, глубокий удар, будто по земле прошли огромные когти.

Лада замерла, поднялась, подкралась к щели между досками двери и выглянула наружу.

Ночь была чёрной, как недопитый кофе. Луна — тонкая. И на фоне неба, над трактом, двигалась тень. Большая. Слишком большая для птицы.

Она услышала низкое дыхание, будто кто-то втягивал воздух не лёгкими, а огнём.

И тогда из темноты вышел человек.

Высокий. В плаще. Лицо в полутени, но глаза — яркие, как янтарь, и смотрели прямо на дверь, словно он видел её сквозь доски.

Он остановился у порога, не стуча. Просто сказал — спокойно, будто объявлял счёт:

— Хозяйка таверны “У Перекрёстка”?

Лада не ответила сразу. Сердце билось где-то в горле.

— Да, — наконец сказала она и распахнула дверь.

Человек чуть наклонил голову.

— Дом Крылатого Пламени, — произнёс он. — Пришёл за своим.

— За долгом? — Лада сглотнула.

Уголок его губ едва заметно дрогнул — не улыбка, скорее предупреждение.

— Не за долгом. — Он поднял руку, и в лунном свете блеснул перстень с тем же оттиском крыла, что на её пергаменте. — За землёй под этой таверной.

Лада почувствовала, как у неё внутри всё холодеет, а затем — выравнивается, как строчка в таблице.

— Земля не продаётся, — сказала она тихо.

— Продаётся, — так же тихо ответил он. — Или отбирается.

И над ними снова прошла тень, и воздух пахнул горячим металлом — так пахнет огонь, который ещё не горит, но уже решил.

Лада сжала ключ в руке и подняла подбородок.

— Тогда будем считать, — сказала она. — Сколько стоит ваша “земля”, лорд?

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем нужно.

— Вы смелая, — сказал он. — Или глупая.

— Это одно и то же, — ответила Лада. — Пока не подведёшь итог.

И в эту секунду она поняла: завтра сборщик будет мелкой

проблемой. Настоящая пришла сегодня.

И стояла на её пороге.

Глава 2. Таверна «У Чёрного Крыла»

— Тогда будем считать, — сказала Лада. — Сколько стоит ваша “земля”, лорд?

Он не вошёл — остался на пороге, как человек, которому не нужно приглашение, но который соблюдает ритуал из собственной гордости. От него тянуло теплом, будто под плащом пряталась не ткань, а раскалённая пластина. Янтарные глаза вспыхивали в темноте, и Ладе всё время казалось: если она моргнёт, увидит не зрачки, а узкие вертикальные щели.

— Вы задаёте вопрос неверно, — сказал он спокойно. — Земля не продаётся. Её признают.

— Отлично, — Лада кивнула, сжимая ключ так, что металл вдавился в ладонь. — Тогда признаём. Сколько стоит признание?

Мужчина чуть наклонил голову. В этом движении было что-то хищное — как у кота, который не спешит прыгать, потому что добыча уже в углу.

— Вы говорите как купец.

— Я говорю как человек, который не любит сюрпризов в платежке, — отрезала Лада. — У вас есть документ? Требование? Решение? Что-то, что можно прочесть и оспорить?

— Оспорить? — он повторил слово так, будто оно было

экзотическим блюдом. — Вы собираетесь оспаривать Дом Крылатого Пламени?

— Я собираюсь оспаривать всё, что не обосновано, — сказала Лада. — Включая ваш тон.

Он замолчал на секунду. Ветер потянул дым из очага наружу, и он втянул воздух носом, будто пробуя запах. Затем протянул руку — и Лада невольно напряглась: жест был слишком уверенным.

Но он не тронул её. Он просто вытащил из внутреннего кармана тонкую пластину — не бумагу, а что-то вроде лакированного дерева или кожи, на которой серебром светились строки.

— Это уведомление, — сказал он. — Не просьба. Не торг. Лада не взяла сразу.

— А вы кто? — спросила она.

Уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Кайрэн, — произнёс он. — Уполномоченный Дома Крылатого Пламени. Для людей — лорд. Для драконов —... достаточно.

— Кайрэн, — повторила Лада. — Хорошо, лорд Кайрэн. Уведомление я возьму, если вы разрешите мне сделать копию.

— Разрешу, — сказал он. — Если вы умеете писать.

— Обижаете, — Лада протянула руку и забрала пластину. Тёплая. Почти горячая. — Я даже подпись ставить умею.

— Подпись иногда страшнее когтей, — заметил он.

— Согласна, — Лада быстро пробежала глазами строки. Слова были короткие, как удары молотка. «Узел. Земля. Право. Временно». И самое неприятное: «в случае отказа — изъятие по праву древнего договора».

Она подняла взгляд.

— «Древний договор» — это что? С кем? С каким числом? С печатью?

— С печатью, — подтвердил Кайрэн. — Земля под этой таверной принадлежит узлу. Узел принадлежит Дому.

— А таверна?

— Таверна стоит на земле, — сказал он, как будто объяснял ребёнку, что вода мокрая.

— А я стою на земле, — парировала Лада. — Вы и меня изымете?

В его глазах вспыхнуло что-то опасное, но голос остался ровным.

— Вы — временное явление. Земля — вечная.

— Прекрасно, — Лада выдохнула и заставила себя улыбнуться. — Тогда давайте о вечном. Что вам нужно на практике?

— Вы уйдёте, — сказал он.

— Нет, — ответила Лада сразу.

Он чуть приподнял бровь.

— Это не вариант?

— Это не устраивает мой бизнес-план, — сказала Лада.

— И мои жизненные планы тоже.

— У вас есть планы?

— У меня есть долги, — Лада постучала ногтем по уведомлению. — И если я уйду, долги останутся. Значит, вы предлагаете мне умереть или стать бродяжкой. Я выбираю третий вариант.

— Какой?

— Договориться, — сказала Лада. — Вы хотите землю — получайте выгоду от того, что на ней стоит. А я хочу крышу, печь и право варить похлёбку, пока меня не выгнали сборщики.

— Сборщики, — повторил он, и в этом слове прозвучало лёгкое презрение. — Мелкие людишки с печатями.

— Иногда мелкие печати делают крупные неприятности, — заметила Лада. — Вы это, думаю, знаете.

Он посмотрел на неё чуть дольше.

— Вы не дрожите, — сказал он наконец.

— Дрожу, — призналась Лада. — Но не наружу. Наружу у меня переговоры.

Кайрэн тихо усмехнулся — почти беззвучно.

— У вас есть ночь, — сказал он. — Утром я вернусь. Вы подпишете уведомление о признании права Дома на землю. Взамен — Дом не будет препятствовать вашему... — он искал слово, будто оно было ему не по вкусу, — заведению.

— А защита? — спросила Лада.

— От кого?

— От сборщика, — Лада посмотрела прямо. — От кон-

курентов. От тех, кто поджигал тут всё до меня.

Его взгляд стал холоднее.

— Вы слишком быстро задаёте вопросы.

— Я бухгалтер, — сказала Лада. — Я задаю вопросы во время. Иногда это раздражает.

— Иногда это спасает, — ответил он. — Утром.

Он развернулся, и в движении плаща Лада снова увидела тень, словно от крыльев. Потом тьма проглотила его фигуру, и только запах горячего металла ещё держался в воздухе.

Лада закрыла дверь на их кривой замок, прислонилась к доскам лбом и выдохнула.

— Так... — пробормотала она. — Добро пожаловать в новую реальность. Тут даже “арендодатель” с янтарными глазами.

Из темноты кухни послышался шорох.

— Ты живая? — шёпотом спросила Мара.

— Пока да, — Лада обернулась. — И у меня, кажется, появился первый “важный клиент”.

— Кто? — Мара подошла ближе, и в слабом свете очага её лицо выглядело серым от усталости.

— Дом Крылатого Пламени, — сказала Лада.

Мара побледнела.

— Ты с ума сошла.

— Я веду переговоры, — Лада тряхнула уведомлением. — С утра он вернётся. И мне нужно кое-что подготовить.

— Молитву? — Мара сипло хмыкнула.

— Кассу, — сказала Лада.

— Что?

— Кассу. — Лада прошла к стойке, где лежал найденный нож и старый котёл. — Если я завтра буду разговаривать с сборщиком и с драконом, мне нужно хотя бы понимать, что у меня есть и что я могу обещать. И мне нужно начать принимать деньги так, чтобы никто не смог сказать, что я прячу выручку.

Мара уставилась.

— Здесь нет выручки.

— Значит, будет, — Лада кивнула. — А сейчас — спать. С утра — уборка.

— Ты... — Мара хотела что-то сказать, но махнула рукой. — Ладно. Я приду утром. Грон тоже. Если ты к тому времени не сгоришь.

— Я постараюсь сгореть позже, — сухо ответила Лада.

Утро пахло мокрой древесиной и холодным туманом, который стелился по трактовой колее, как разлитое молоко. Лада проснулась раньше солнца — не потому что выпалась, а потому что тревога не отпускала. Она вытащила из-под соломы пергамент о долгах, положила рядом с драконьим уведомлением и пару минут просто смотрела на них, словно на две чаши весов.

— Баланс, — шепнула она. — Ну давай. Сводись.

Снаружи застучали шаги. Потом — короткий стук в дверь. Деликатный, как у человека, который знает, что имеет

право не стучать, но всё равно стучит.

Лада напряглась, схватила нож — и тут же себя мысленно одёрнула. Нож против дракона? Смешно. Но рука держала сталь крепче.

— Это я! — крикнула Мара. — И Грон. И... ещё один.

— Ещё один? — Лада нахмурилась и отперла замок.

На пороге стояла Мара с корзиной, Грон с досками на плече и... девушка лет двадцати, крепкая, с тёмной косой, с руками в муке до локтей.

— Это Нисса, — сказала Мара. — Она умеет печь и ругаться. Второе — даже лучше.

Нисса посмотрела на Ладу так, будто оценивала не хозяйку, а печь.

— Тут печи нет, — сказала она сразу.

— Будет, — ответила Лада.

— Крыши тоже нет.

— Будет, — повторила Лада.

— Столы кривые.

— Выпрямим, — Лада кивнула. — Главное — руки и голова. Голова у вас есть?

— Иногда, — Нисса пожала плечами. — Зависит от оплаты.

Лада усмехнулась.

— Честно.

Грон спустил доски у стены.

— Я нашёл пару листов шифера, — буркнул он. — Не

новые, но прикрыть можно. Только... — он посмотрел вверх на дырявую крышу, — без ребят не подниму.

— Ребята будут, — Лада повернулась к Маре. — Рыжий ещё не вернулся?

— Не знаю, — Мара пожала плечами. — Он шустрый, но язык у него длиннее ног. Может, уже всем в городе рассказал, что тут дракон ходил.

— Прекрасно, — пробормотала Лада. — Реклама.

Мара хмыкнула.

— Реклама, которая может сжечь.

Лада подняла руку.

— Давайте так. Сначала — уборка зала и кухня. Нисса — посмотрите, что можно сделать из того, что есть. Мара — мне нужен список того, что вы можете поставить: мука, соль, крупа, масло. Грон — прикиньте, сколько досок и гвоздей уйдёт на временную крышу и дверь нормальную. Я... — она огляделась, — я займусь учётом.

Нисса прищурилась.

— Учётом?

— Да, — Лада спокойно кивнула. — Здесь будет честная касса. И правила. И меню.

— Меню? — Нисса фыркнула. — У тебя тут даже кота нет, чтобы меню охранять.

— Будет кот, — сказала Лада. — И меню будет.

Мара смотрела на неё, как на человека, который решил построить корабль из костей.

— Лада, — сказала она осторожно, — а ты понимаешь, что к обеду придёт Талвир?

— Прекрасно, — ответила Лада. — Значит, к обеду у нас будет чай.

— Он не пьёт чай.

— Тогда будет вода, — Лада пожала плечами. — Но сидеть ему будет на чём.

Грон хмыкнул:

— Ты думаешь, стул остановит печать?

— Нет, — Лада взяла из корзины Марин кусок мела (или что-то похожее) и подошла к уцелевшей стене. — Стул остановит хамство. А печать я остановлю цифрами.

Она начертила на стене прямоугольник и написала сверху крупно:

«КАССА»

Под ним — две колонки: «ПРИХОД» и «РАСХОД».

Нисса прыснула.

— Ты серьёзно будешь писать это на стене?

— Пока да, — Лада кивнула. — Пока у меня нет книги. Но всё, что здесь проходит, будет записано. Даже если это две ложки соли.

— Зачем? — Нисса нахмурилась.

Лада повернулась к ней.

— Потому что когда придёт человек с печатью, он будет искать слабое место. Скажет: “Ты скрыла, ты украла, ты должна”. А я скажу: “Вот. Смотри. Вот приход. Вот расход.

Вот остаток. Хочешь — пересчитай”. И если он всё равно скажет “должна”, значит, дело не в деньгах. Значит, дело в власти. А с властью тоже можно работать — просто другие инструменты нужны.

Мара тихо присвистнула.

— Ты так говоришь, будто уже с такими работала.

— Работала, — Лада коротко улыбнулась и подняла руку. — Давайте. Вперёд.

Уборка оказалась тяжёлой, но в ней было что-то освобождающее. Когда ты выносишь мусор, мир становится чуть понятнее. Нисса бурчала, находя в углу мешок с засохшей фасолью, и ругалась так виртуозно, что Лада пару раз смеялась вслух — и этим смехом разгоняла страх.

— Слушай, хозяйка, — Нисса, вытирая лоб, кивнула на очаг. — Если хочешь “для драконов”, им надо мясо.

— Мясо будет, — сказала Лада.

— Откуда?

— Оттуда же, откуда всё, — Лада подняла бровь. — Договоримся.

— Ты уверена, что драконы вообще едят человеческую еду? — Нисса скептически покосилась.

— Они дышат огнём, значит, любят горячее, — Лада пожала плечами. — А горячее я умею делать. Кашу — горячей, чай — горячим, и нервы — тоже.

Мара хмыкнула.

— Нервы лучше не перегревать.

Лада уже хотела ответить, когда снаружи раздался топот и звонкий голос:

— Хозяйка! Хозяйка! Я принёс!

Рыжий влетел в зал, как и вчера, с красными ушами и торжествующим видом. В руках — бумажки, завернутые в тряпицу. Он остановился, увидел Ниссу, и смутился.

— О... тут уже... — он сглотнул. — Люди.

— Люди будут, — сказала Лада. — Давай сюда. Что принёс?

Рыжий протянул свёрток.

— Расписка. И... — он понизил голос, — копия решения. Но я чуть не получил по шее, потому что казначей сказал, что это “не для простых”.

— Я не простая, — сказала Лада, разворачивая бумаги.

Там были суммы. Штрафы. Проценты. И самое неприятное: приписка о “магической пошлине за узел на перекрёстке”.

Лада пробежала глазами и тихо выдохнула.

— Ну конечно.

— Что? — Мара наклонилась.

Лада постучала ногтем по строке.

— Здесь двойное начисление. — Она указала. — Сначала “общинная доля”, потом “пошлина за узел”, а потом — “дополнительная защита узла”. Это одно и то же, только под разными названиями. Они берут трижды за один объект.

Рыжий моргнул.

— А так можно?

— Иногда они думают, что можно, — сухо сказала Лада.

— Пока им не показывают, что нельзя.

Нисса присвистнула.

— Она тебя съест, Талвир, — пробормотала она.

— Он уже идёт, — Рыжий вдруг стал серьёзным. — Я видел его. Он вышел из казначейства. И с ним писарь. И стражник.

Лада подняла голову.

— Отлично. — Она сложила бумаги, спрятала их в карман. — Все — спокойно. Нисса, поставь котёл на огонь. Мара, дай мне кружку. Грон, поставь стул у стойки. Рыжий... — Лада посмотрела на него, — ты молодец. Теперь молчи.

— Я могу не молчать, если... — начал Рыжий.

— Молчи, — повторила Лада таким тоном, что он замолчал сразу.

Через несколько минут в дверях появился Талвир.

Он был невысокий, но плечистый, и двигался так, будто вокруг него всегда есть невидимая стена — люди должны отступить. На поясе у него висела кожаная сумка с печатями, а рядом — тонкий металлический жезл. Писарь с чернильницей и пером держался чуть позади, стражник — ещё дальше.

Талвир оглядел зал, увидел меловую “КАССУ” на стене и скривился.

— Это что за балаган? — спросил он.

Лада вышла вперёд, вытерла руки о фартук, которого у

неё ещё вчера не было (Мара сунула), и улыбнулась той улыбкой, которой она в офисе встречала клиентов, пытавшихся “забыть” документы.

— Добрый день, — сказала она. — Вы Талвир?

— А ты кто? — он прищурился. — Вчера тут никого не было.

— Сегодня есть, — сказала Лада. — Я Лада. Хозяйка. Талвир усмехнулся.

— Хозяйка... Хозяйка без крыши. — Он сделал шаг ближе. — Где деньги?

— Сначала основания, — спокойно сказала Лада. — А потом деньги.

Писарь поднял глаза, как будто не ожидал такого порядка.

— Основания? — Талвир нахмурился. — Девка, ты тут не торгуешься. Я пришёл описывать.

— Вы пришли требовать, — уточнила Лада. — А описывать вы будете после решения. Решение у вас есть?

Талвир застыл.

— Ты дерзишь.

— Я уточняю процедуру, — Лада кивнула на его сумку. — У вас есть приказ казначейства? Или вы действуете “по привычке”?

Мара тихо охнула. Грон фыркнул в усы. Нисса спрятала улыбку в кружке.

Талвир медленно вытащил свиток и развернул его.

— Вот. Приказ. Долг. Штраф. Пошлина. — Он ткнул

пальцем. — Сроки просрочены. Завтра печать.

Лада взяла кружку с горячим отваром и поставила на стойку.

— Пейте, — сказала она. — Голос будет ровнее. И пальцы не дрожать.

— Я не... — начал он, но взгляд упал на пар, и он почему-то замолчал.

— Вот ваш приказ, — Лада наклонилась, не трогая бумагу. — Здесь тройное начисление за одно и то же. Это ошибка или злоупотребление?

— Что ты несёшь? — Талвир побагровел.

Лада вытащила из кармана принесённую Рыжим копию и положила рядом.

— Вот копия решения. Вот строка. Вот три названия для одного объекта. — Она говорила ровно, почти ласково. — Если вы сейчас поставите печать, я подам жалобу в городской совет. И приложу документы. И свидетелей. И... — она сделала паузу, — укажу, что сборщик действовал, не проверив начисления.

Писарь сглотнул.

Талвир смотрел на Ладу так, будто впервые увидел в ней не “девку”, а проблему.

— Ты думаешь, тебя кто-то слушать будет?

— Меня будут слушать, если я принесу цифры, — ответила Лада. — Цифры слушают даже тех, кого не любят.

Талвир стиснул жезл.

— Ладно. — Он процедил сквозь зубы. — Ты хочешь отсрочку?

— Я хочу корректный расчёт, — сказала Лада. — И я хочу официальный срок. На бумаге. С печатью. Чтобы никто не пришёл завтра “по привычке”.

Талвир наклонился к писарю.

— Пиши, — коротко бросил он. — “Уведомление о предстоящем изъятии имущества... срок — тридцать дней... при условии...”

— При условии, что вы пересчитаете начисления, — спокойно добавила Лада.

Талвир снова побагровел, но махнул рукой.

— При условии пересмотра спорных начислений, — буркнул он. — И частичной уплаты. Завтра.

— Частичной — это сколько? — спросила Лада.

— Сколько сможешь, — отрезал Талвир.

— Прекрасно, — Лада кивнула. — Это уже не “всё и сразу”. Это разговор.

Писарь быстро писал, чернила блестели. Талвир поставил печать — тяжёлую, мокрую, с гербом города. Потом швырнул свиток Ладе.

— Держи. — Он посмотрел на стену с “КАССОЙ” и зло усмехнулся. — Посмотрим, как твоя честность тебя накормит.

Лада поймала свиток, не моргнув.

— Честность не кормит, — сказала она. — Кормит поря-

док. А честность не даёт украсть у себя то, что заработано.

Талвир развернулся.

— Завтра, — бросил он через плечо. — И не забудь: если ты не заплатишь — печать будет не на бумаге.

— Я поняла, — сказала Лада.

Когда он ушёл, Мара выдохнула, как будто держала дыхание весь визит.

— Лада... — прошептала она. — Ты его только что... заставила поставить тебе срок.

— Я заставила его признать бумагу, — ответила Лада. — Это разные вещи. Но бумага — это уже половина стены.

Нисса прыснула.

— Хозяйка, ты страшная.

— Нет, — сказала Лада. — Я просто не люблю, когда меня считают дурой.

Грон подошёл ближе.

— Тридцать дней, — сказал он задумчиво. — Значит, у тебя есть месяц.

Лада посмотрела на уведомление с печатью и почувствовала, как внутри поднимается знакомое — не паника, а азарт. Месяц. Это уже срок. Это уже можно планировать.

— У меня есть тридцать дней, — сказала она. — И у меня есть тракт. — Она оглядела руины, людей вокруг. — Значит, у меня будет таверна.

Рыжий подпрыгнул.

— А как она будет называться?

Лада уже хотела ответить “У Перекрёстка”, как снаружи, над дверью, скрипнула старая вывеска. Доска, почерневшая от огня, качнулась на одном гвозде и ударилась о стену, словно пытаясь привлечь внимание.

Грон, ругаясь, полез поправить, но доска сорвалась и упала прямо к ногам Лады.

На ней, под копотью, проступал выжженный знак — тёмный силуэт крыла, изогнутого, словно защищающего. И рядом — почти стёртые буквы.

Лада наклонилась, протёрла пальцем.

— “Чёрное... крыло”, — прочитала она вслух.

Мара помолчала, потом сказала тихо:

— Так раньше называли это место. До пожара.

Нисса присела рядом и фыркнула.

— Не самое милое название для чайка с булочкой.

— Зато запоминается, — сказала Лада и почувствовала, как по коже пробежали мурашки. — И если сюда ходят драконы... крыло им понравится.

Грон выпрямился, глядя на знак с каким-то странным уважением.

— Чёрное крыло — это не просто слово, — пробормотал он. — Это... знак.

— Какой знак? — спросила Лада.

Грон посмотрел на Мару, будто спрашивая разрешения.

Мара отвернулась.

— Не сейчас, — сказала она глухо.

Лада подняла вывеску.

— Сейчас, — сказала она мягко, но твёрдо. — Потому что у меня на пороге дракон и в кармане уведомление о изъятии. И если “Чёрное крыло” — это причина пожара, я должна знать.

Нисса прикусила губу.

— Может, не надо... — начала она.

Но Лада уже шагнула к очагу, потому что её взгляд зацепился за странную линию в камне. Там, где вчера было просто чёрное пятно, сегодня виднелась тонкая щель — как будто камень рассохся.

Она провела пальцем — и под ногтем почувствовала металл.

— Что это? — Лада нахмурилась.

— Не трогай, — резко сказала Мара.

Лада остановилась, медленно подняла глаза.

— Мара. Я не из тех, кто не трогает. Я из тех, кто сначала смотрит, потом трогает, потом делает выводы.

— Ты не понимаешь... — Мара сжала руки.

— Тогда объясни, — спокойно сказала Лада. — Или отойди.

Мара секунду смотрела на неё, потом резко развернулась и вышла в туман, хлопнув дверью так, что доски задрожали.

Нисса прошептала:

— Она боится.

— Я тоже боюсь, — ответила Лада. — Но я ещё больше

боюсь не знать.

Грон подошёл ближе, тяжело вздохнул.

— Под очагом был тайник, — сказал он наконец. — У прежней хозяйки. Она прятала там бумаги. Письма. И... — он посмотрел на вывеску, — вещи, за которые могли убить.

Лада медленно опустилась на колени и поддела щель ножом. Камень поддался, будто ждал именно её. Плита приподнялась, открывая тёмную нишу.

Изнутри пахло сухой пылью и старой бумагой.

Лада засунула руку и вытащила свёрток, перевязанный лентой. Потом второй — тонкий, как книга. Потом — маленький ключик.

— Вот и активы, — тихо сказала она.

Нисса наклонилась.

— Там деньги?

— Там хуже, — пробормотала Лада, развязывая ленту.

Внутри были письма — пожелтевшие, с чужой аккуратной рукой. И сверху лежала тёмная карточка — такая же лакированная, как драконье уведомление, только с другим знаком: чёрное крыло, и под ним строка.

«Если ты читаешь это, значит, огонь не забрал всё. И он вернётся».

Лада сглотнула.

— Лада? — тихо спросил Грон.

Она подняла голову — и в этот момент дверь сама собой скрипнула, хотя никто не стучал.

На пороге стоял Кайрэн.

И его взгляд упал не на Ладу, не на “КАССУ”, не на котёл, а на открытую плиту очага и на чёрный знак в её руках.

— Поставьте это на место, — сказал он тихо.

— Поздно, — ответила Лада и сама удивилась, как спокойно звучит её голос. — Теперь это уже в моём учёте.

Кайрэн сделал шаг внутрь. Воздух вокруг него стал горячее.

— Вы только что открыли то, что было закрыто не для людей, — произнёс он. — И теперь тридцать дней — это не про ваши долги.

Лада сжала карточку.

— А про что?

Его янтарные глаза сузились.

— Про то, сколько осталось до того, как узел под вашей таверной проснётся.

Глава 3. Драконьи гости не оставляют чаевых

— Про то, сколько осталось до того, как узел под вашей таверной проснётся.

Лада медленно выдохнула, будто пыталась выровнять строку, которая упорно не сходилась.

— Отлично, — сказала она. — А можно в человеческих терминах? «Проснётся» — это что? Съест нас? Сожжёт? Начнёт требовать квартальный отчёт?

Нисса сдавленно хихикнула, Грон нахмурился, а Кайрэн даже не моргнул.

— Узел — место силы, — произнёс он, глядя на открытую нишу под очагом. — Когда его тревожат, он ищет питание. И берёт его там, где проще.

— То есть... у людей? — Лада прищурилась.

— У всего живого, — ответил Кайрэн. — У огня в печи. У тепла в крови. У удачи в делах.

Лада посмотрела на свои письма, на чёрную карточку, на знак крыла. На краю карточки, будто случайная пометка чужой рукой, чернела странная отметина: . Лада моргнула, и символы показались ей почти... печатью. Неприятной, холодной.

— Значит, «дырка» будет не в стене, а в жизни, — про-

бормотала она.

— Если узел проснётся полностью, — Кайрэн поднял глаза на Ладу, — ваш «тридцать дней» закончится раньше.

— Почему вы мне это говорите? — спросила Лада тихо.
— Вы же пришли за землёй. Вам выгодно, чтобы я ушла.

— Мне выгодно, чтобы узел не вышел из-под контроля, — отрезал он. — И чтобы на перекрёстке не появился новый источник голода.

— Прекрасно, — Лада кивнула. — Тогда у нас взаимовыгодное сотрудничество. Вы контролируете узел, я — таверну. Только я хочу условия на бумаге.

Кайрэн слегка повернул голову.

— Вы опять про бумагу.

— Я всегда про бумагу, — Лада подняла чёрную карточку.
— Особенно когда на ней написано «он вернётся». Кто «он»?

Грон кашлянул, будто хотел сказать «не надо», но промолчал.

Кайрэн шагнул ближе и посмотрел на письма, не прикасаясь.

— Это не для чужих глаз.

— Поздно, — Лада улыбнулась без радости. — Я теперь хозяйка. Всё, что в моём очаге — для моих глаз.

— Хозяйка, — протянул он, и в слове прозвучало что-то... опасно-личное. — Тогда слушайте, хозяйка. Узел связан с Договором. Договор — с Домом. Дом требует признания права на землю. Вы подпишете — и я защищу вас от тех,

кто решит повторить пожар.

Мара, стоявшая у двери после своего побега, резко подняла голову:

— Защитишь? — выдохнула она. — А раньше вы где были, когда...

— Мара, — оборвала Лада. — Потом.

Она не отрывала взгляда от Кайрэна.

— «Защиту» — это как? — спросила она. — «Слова тёплые, толку мало». Мне нужны действия.

— Вам нужны деньги, — ответил он ровно. — Чтобы завтра отдать сборщику. И вам нужны гости, чтобы за тридцать дней не умереть голодной.

— Да, — признала Лада. — И ещё мне нужна крыша.

— Крыша будет, — сказал Кайрэн так, будто это уже решено.

Нисса тихо свистнула.

— Вы... крышами раздаёте? — не выдержала она.

Кайрэн повернул взгляд на Ниссу — и та тут же замолчала, словно ей положили ладонь на рот. Лада заметила это, и внутри у неё поднялась злость: не на него даже, а на самую возможность «замолчать» чужим взглядом.

— Не пугайте моих людей, — сказала она тихо.

Кайрэн перевёл взгляд на Ладу снова — и в янтаре появилось что-то похожее на уважение.

— Ваших, — повторил он. — Хорошо. Не буду.

Он достал из кармана небольшой мешочек и положил на

стойку. Тяжёлый. Звякнуло металл о металл.

— Что это? — спросила Лада.

— Аванс, — сказал он. — За услугу.

Лада медленно развязала шнурок. Внутри лежали монеты — не такие, как её серебряные кругляши. Толще, тяжелее. С тиснёным крылом и тонкой бороздкой по краю, будто монета была не просто валютой, а... ключом.

Лада подняла одну монету и прищурилась:

— И какая услуга?

— Вы откроете таверну для наших, — сказал Кайрэн. — На перекрёстке должны быть тепло и еда. Уют. Порядок. И... — он помолчал, — тишина в нужные ночи.

— «Наших» — это драконов, — уточнила Лада.

— Да.

Нисса шёпотом пробормотала:

— Драконы... в нашем зале...

— В нашем, — поправила Лада и посмотрела на Кайрэна. — Условия?

— Вы подпишете признание права Дома на землю, — сказал он. — И вы не будете лезть в узел без моего разрешения.

— А вы не будете лезть в мою кассу без моего разрешения, — тут же ответила Лада.

Мара тихо рассмеялась, будто не выдержала.

Кайрэн чуть приподнял бровь.

— Ваша касса не интересует Дом.

— Тогда подпишите это, — Лада кивнула на меловую над-

пись «КАССА» и колонки. — Здесь будет учёт. И если ваши приходят — они платят. Даже если они считают, что «чаевые — для слабых».

Кайрэн посмотрел на неё так, будто пытался решить, смеяться или кусать.

— Вы не понимаете, как у нас принято.

— А вы не понимаете, как у меня принято, — спокойно сказала Лада. — У меня принято: услуга — оплата. Порча имущества — штраф. Нарушение правил — удаление из зала. Хотите, я прямо сейчас повешу список?

Нисса оживилась:

— Я могу написать! Большими буквами! И с картинкой, как я кидаю кого-то в лужу!

— Без картинок, — сказала Лада. — Но мысль хорошая.

Грон кашлянул:

— Лада... они же... драконы.

— Именно, — Лада кивнула. — Значит, правила должны быть железные. Драконам нравится железо.

Кайрэн чуть наклонился к ней. Теперь он стоял близко, и Лада почувствовала запах не дыма — чего-то другого, сухого, как раскалённый камень после дождя.

— Вам не страшно? — спросил он тихо.

— Страшно, — призналась Лада. — Но я злюсь сильнее.

— Это хорошо, — сказал он. — Злость — тоже питание. Только направьте её правильно.

— Я направляю, — Лада подняла мешочек с монетами. —

Итак: я беру аванс. Завтра отдаю часть сборщику. Сегодня — открываю хоть что-то похожее на таверну. А вы...

— А я приведу гостей, — закончил Кайрэн.

Мара вскинулась:

— Прямо сегодня?!

— Прямо сегодня, — подтвердил он. — Пусть видят: место живо.

Лада резко вдохнула.

— Тогда мне нужен список требований. — Она подняла пальцы. — Первое: сколько гостей. Второе: что они едят. Третье: что они ломают обычно.

Нисса фыркнула:

— Всё.

Кайрэн посмотрел на Ладу почти с любопытством.

— Пятеро, — сказал он. — Едят мясо. Пьют горячее. Ломают... — он сделал паузу, — терпение.

— Это я выдержу, — сказала Лада. — Мясо где взять?

Мара шевельнулась:

— У мясника. Но он дерёт втридорога.

— Я поговорю, — Лада кивнула. — Рыжий!

Рыжий, который до этого сидел тихо, подпрыгнул:

— Я тут!

— Беги к мяснику, — сказала Лада. — Скажи: хозяйка “У Чёрного Крыла” берёт в долг — но под расписку и с процентом в виде рекламы. И пусть принесёт самое быстрое: копчёность, кости, что угодно. И... — она оглядела зал, — ещё

хлеб. Много.

— А деньги? — Рыжий замялся.

Лада посмотрела на мешочек с драконьими монетами и вздохнула:

— Дам одну. Но только одну. И ты принесёшь сдачу.

Рыжий округлил глаза:

— Я... я принесу!

Он вылетел, как всегда, будто за ним гнались.

Нисса уже тянула котёл к очагу:

— Фасоль есть! Травы есть! Если будет кость — сварим похлёбку!

— И чай, — добавила Лада. — Горячий. Сильный. Чтобы даже дракон понял, что мы тут не просто воду кипятим.

Кайрэн наблюдал за этим всем молча, и Лада поймала себя на мысли: он смотрит не как «лорд», которому надо своё, а как... проверяющий. Но не налоговый — тот ищет, где откусить. Этот — ищет, где держится.

— И ещё, — сказала Лада, подходя к нему ближе. — Если ваши гости будут пытаться «решить вопрос взглядом», я буду отвечать словами. Сразу предупреждаю.

— Можете отвечать чем угодно, — сказал Кайрэн. — Пока вы не трогаете узел.

— Тогда не трогайте мой персонал, — Лада посмотрела ему прямо в глаза. — И мой зал.

Он задержал на ней взгляд — и на секунду Ладе показалось, что в янтаре вспыхнула искра настоящего огня.

— Хорошо, хозяйка, — сказал он тихо. — Ваш зал — ваш.

И вышел, как будто оставил ей не просто мешочек монет, а часть ответственности, которую сам носил слишком долго.

К полудню «У Чёрного Крыла» всё ещё было руинами, но уже не мёртвыми.

Грон поставил два более-менее ровных стола. Нисса выскоблила один угол кухни так, что там можно было не бояться заноз. Мара принесла мешок муки и кусок масла «под честное слово», а Лада нашла старую тетрадь — переплёт из кожи, внутри чистые страницы между письмами прежней хозяйки.

— Вот и книга учёта, — пробормотала она и провела пальцем по первой странице.

— А я думала, книга — это где рецепты, — сказала Нисса, подбрасывая дрова.

— Рецепты будут на соседней, — ответила Лада. — Сначала деньги. Потом вкус.

— Ох, — Нисса закатила глаза. — С тобой романтики не будет.

— Будет, — спокойно сказала Лада. — Просто она у меня в цифрах.

Мара прыснула:

— Лада, ты невозможная.

— Я очень возможная, — отрезала Лада и чиркнула пером: «Приход: аванс Дома Крылатого Пламени — ...» Она замерла. — И сколько это?

Нисса пожала плечами:

— Ты ж бухгалтер, ты считай.

Лада высыпала монеты на стол и аккуратно пересчитала. Пятнадцать крупных. Три мелких. Две с бороздкой. Она записала.

И вдруг почувствовала... странное. Будто одна монета не просто лежала, а слегка тянула на себя свет.

Лада нахмурилась, подняла ту самую, с тонкой бороздкой.

— Что ты делаешь? — спросила Мара.

— Проверяю, не ворует ли у меня сама валюта, — ответила Лада сухо.

Нисса фыркнула:

— Драконы и не оставляют чаевых, а у тебя монеты ещё и сами уходить будут.

— Не будут, — Лада положила монету обратно и провела по столу ладонью. — У меня за такое штраф.

— Штраф кому? Монете? — Нисса рассмеялась.

Лада подняла взгляд:

— Всем.

В этот момент издалека донёсся звук копыт. Нет — не копыт. Шагов. Тяжёлых, ровных, уверенных. По трактовой колее кто-то приближался.

Мара побледнела.

— Они?

Лада поставила на стойку две кружки, вытерла руки о фартук и сказала:

— Мы не прячемся. Мы встречаем гостей.

Дверь скрипнула, и в зал вошли пятеро.

Сначала — трое мужчин в дорогих плащах, сапоги чистые, как будто они прошли не по грязи, а по ковру. За ними — женщина в тёмно-синем, с серебряной заколкой в волосах, лицо высокомерное, взгляд холодный. И последним — высокий, широкоплечий, с кожаными перчатками. Он улыбался слишком спокойно.

— Это... таверна? — протянула женщина, оглядывая дыру в крыше.

Лада сделала шаг вперёд.

— Это таверна, — сказала она. — «У Чёрного Крыла». Свежий огонь, горячая похлёбка, чай. Сесть есть где. Платить — здесь.

Один из мужчин усмехнулся:

— Смелая. Или отчаянная.

— Это одно и то же, — отрезала Лада. — Пока не подведёшь итог.

Женщина чуть прищурилась:

— Ты знаешь, кто мы?

— Гости, — сказала Лада. — А кто вы — мне неважно. Важно, как вы себя ведёте.

Нисса за стойкой тихо прошептала Маре:

— Я её люблю.

Мара шепнула в ответ:

— Не говори громко, а то сглазишь.

Высокий в перчатках шагнул ближе.

— Ты устанавливаешь правила для драконов?

Лада посмотрела на него.

— Я устанавливаю правила для зала, — сказала она. —

Если в зале кто-то ломает стул — платит. Если в зале кто-то оскорбляет моих людей — вылетает. Если в зале кто-то думает, что может не платить — может попробовать. Но я всё запишу.

Мужчина улыбнулся шире.

— Запишешь?

— Запишу, — Лада подняла книгу учёта. — И подпишу свидетелей.

— Свидетелей? — один из трёх фыркнул. — Ты смешная.

Лада взяла мел и быстро написала на доске, которую Грон прибил у входа:

«ПРАВИЛА:

ПЛАТА — ДО ОГОНЬ — ТОЛЬКО В ОЧАГ ЛОМАТЬ
— ДОРОГО ХАМСТВО — С ШТРАФОМ»

— Это что? — женщина в синем подняла бровь.

— Это экономия, — сказала Лада. — И нервов, и имущества.

Высокий в перчатках посмотрел на правила, потом на Ладу.

— Хозяйка, — произнёс он, и слово прозвучало почти как титул. — Хорошо. Мы платим.

Он вынул кошель и бросил на стойку монету — такую же

тяжёлую, как у Лады, с крылом.

Лада поймала взгляд Ниссы, которая была готова ахнуть, но сдержалась.

— Благодарю, — спокойно сказала Лада. — Сколько человек? Пять. Похлёбка — пять. Чай — пять. И... — она посмотрела на женщину, — вам тоже?

Женщина холодно улыбнулась.

— Принеси мне что-то достойное.

— Это похлёбка из фасоли, трав и копчёности, — сказала Лада. — Она достойна жить.

Один из мужчин засмеялся.

— Она мне нравится, — сказал он.

— А мне не нравится её потолок, — фыркнула женщина.

— Потолок временный, — Лада кивнула. — А еда — сейчас.

Нисса уже черпала похлёбку, и по залу пошёл запах — густой, мясной, горячий. Лада почувствовала, как внутри у неё на секунду отпустило: запах еды — самый честный аргумент.

Гости расселись. Женщина выбрала самый ровный стул и демонстративно поджала губы, будто стул ей не подходил по статусу.

Высокий в перчатках снова подошёл к стойке.

— Ты не спросила наших имён, — сказал он.

— Не обязана, — Лада пожала плечами. — Мне достаточно знать, кто заплатил.

— А если не заплатит? — он улыбнулся.

— Тогда подпишет долговую расписку, — сказала Лада.
— С пеней.

— Ты умеешь пугать, — его голос стал ниже.

— Я умею считать, — ответила Лада. — Это страшнее.

Он чуть наклонился.

— Я — Сайдэр, — сказал он. — Передай это в своей книге. Будет полезно, если кто-то решит, что «Чёрное Крыло» можно унижить.

Лада не отвела взгляд.

— Приятного аппетита, Сайдэр, — сказала она ровно. — И не ломайте стулья.

Он рассмеялся — тихо, как человек, который привык, что ему не отвечают.

Когда они ели, в зал вошёл Кайрэн.

Он появился так, будто тень от крыши стала плотнее и сложилась в фигуру. Гости сразу замолчали. Даже женщина в синем поставила ложку аккуратнее.

Лада почувствовала, как у неё напряглись плечи — и тут же разозлилась на себя за это.

Кайрэн не смотрел на гостей долго. Он посмотрел на Ладу.

— Порядок, — сказал он тихо.

— Я стараюсь, — ответила Лада.

Женщина в синем подняла подбородок:

— Лорд Кайрэн. Значит, слухи правдивы. Вы действительно... доверили место человеку.

Кайрэн ответил ей взглядом — коротким, холодным.

— Я доверил место месту, — сказал он. — Хозяйка просто делает то, что должно быть сделано.

Лада чуть приподняла бровь:

— О, благодарю. Я «просто».

Кайрэн посмотрел на неё — и в янтаре мелькнула искра улыбки.

— Вы «достаточно», — сказал он.

У Лады странно потеплели уши. Она тут же отвела взгляд на столы:

— Хотите чай?

— Нет, — ответил Кайрэн. — Я здесь по другому поводу.

Он подошёл к стойке и положил на стол тонкую пластину — новую.

— Подпишите, — сказал он.

Лада взяла пластину, пробежала глазами. Признание права Дома на землю. Взамен — защита от поджога и «препятствий». Сухо, чётко. Почти честно.

— Здесь нет пункта про кассу, — сказала Лада.

— Я же сказал, касса нас не интересует.

— Тогда добавим, — сказала Лада и достала перо.

Кайрэн прищурился.

— Вы хотите править договор Дома?

— Я хочу, чтобы договор был взаимным, — сказала Лада спокойно. — Вот: «Дом не вмешивается в коммерческую деятельность таверны и не устанавливает непредусмотренных сборов». — Она подняла взгляд. — И ещё: «Гости Дома со-

блюдают правила заведения».

— Ты смеешься? — тихо спросила женщина в синем.

Лада посмотрела на неё.

— Нет, — сказала она. — Я работаю.

Кайрэн молчал несколько ударов сердца. Потом медленно кивнул.

— Пишите, — сказал он.

Лада написала. Ровно, аккуратно, как в акте сверки. Кайрэн взял пластину, провёл пальцем по строкам — и серебро вспыхнуло, будто приняло её слова.

— Подпись, — сказал он.

Лада поставила подпись. Рука дрогнула только один раз — когда Кайрэн положил ладонь рядом, и тепло от его кожи пришлось по её пальцам.

— Так, — сказала Лада, пытаюсь сделать голос ровным.

— Теперь вы обязаны следовать моим правилам.

— Теперь вы обязаны жить, — ответил он тихо.

Она подняла глаза — и на секунду их лица оказались слишком близко. Лада почувствовала, как от него идёт не угроза, а странная... уверенность. Тяжёлая. Настоящая.

— Я и так собиралась, — прошептала она.

Кайрэн едва заметно коснулся её запястья — будто проверил пульс, будто убедился, что она здесь. И тут же убрал руку.

— Не трогайте узел, — повторил он уже жестче.

— Тогда пусть узел не трогает мои деньги, — не удержав

лась Лада.

Кайрэн посмотрел на неё внимательнее.

— Что вы чувствуете? — спросил он.

— Я чувствую, что у меня постоянно пытаются что-то забрать, — сказала Лада. — И я это очень не люблю.

Сайдэр, сидевший ближе всех, поднял кружку:

— За хозяйку, — сказал он громко. — Она не льстит. И это редкость.

Мужчины поддержали, стукнули кружками. Женщина в синем фыркнула, но тоже пригубила.

Лада позволила себе короткую улыбку — и тут же заметила на пороге нового человека.

Невысокий, в сером плаще, с чистыми руками и слишком внимательными глазами. Он вошёл так, будто имел право. За ним — худой писарь с папкой.

— Хозяйка? — спросил серый.

Лада мгновенно выпрямилась.

— Да, — сказала она. — Вы кто?

— Проверка, — ответил он и улыбнулся так, будто это слово должно было её обрадовать. — По жалобе. Поступила информация, что вы ведёте торговлю без надлежащего учёта и скрываете доход.

Нисса шумно поставила котёл.

— Да чтоб тебя... — прошипела она, но Лада подняла ладонь.

— Прекрасно, — сказала Лада ровно. — Учёт у меня есть.

Проходите. Садитесь. Чай будете?

— Не отвлекайтесь, — серый кивнул на стену с «КАС-СОЙ». — Показать книгу.

Лада спокойно взяла свою кожаную тетрадь, положила на стойку и раскрыла на первой странице.

— Вот, — сказала она. — Приход. Расход. Остаток. Можете сверять.

Серый вынул из кармана тонкую стеклянную пластину, провёл над страницами — и стекло вспыхнуло бледным светом.

Писарь рядом кашлянул:

— Не сходится.

Лада почувствовала, как у неё холодеет внутри.

— Что значит «не сходится»? — спросила она.

Серый ткнул пальцем в светящуюся пластину.

— Вот ваш приход, — сказал он. — А вот... — он улыбнулся. — ...дырка.

Лада наклонилась.

На стекле цифры были чёткие. И рядом с суммой, которую она сама только что записала — аванс Дома, первая выручка от гостей — зияло пустое место. Не зачёркнутое. Не стёртое. Будто кусок строки кто-то вырезал из реальности.

Нисса прошептала:

— Что за...

Грон медленно сжал кулаки.

Кайрэн шагнул ближе, и воздух вокруг него стал горячее.

— Это не налоговая ошибка, — сказал он тихо.

Лада подняла глаза:

— Тогда что?

Кайрэн посмотрел на «дыру» так, будто видел старого врага.

— Кто-то открыл доступ к вашему учёту через узел, — произнёс он. — И теперь ваши деньги будут утекать... пока вы не останетесь с пустыми руками.

Серый проверяющий улыбнулся шире.

— Значит, признаёте нарушение? — спросил он.

Лада медленно выпрямилась, закрыла книгу и положила ладонь сверху — как крышку на кипящий котёл.

— Нет, — сказала она спокойно. — Я признаю диверсию.

И в этот момент она почувствовала, как под полом — под очагом, под камнем — что-то едва заметно шевельнулось, словно просыпаясь от запаха денег и горячей похлёбки.

Глава 4. Налог на огонь

Под полом — под очагом, под камнем — что-то едва заметно шевельнулось, как кошка в темноте, которая решила, что её наконец-то вспомнили.

Лада удержала лицо спокойным, хотя внутри у неё будто провернули гайку.

— Это... оно? — прошептала Нисса, вцепившись в черпак так, будто им можно было отбиваться от всего на свете.

— Не шепчи, — сухо сказала Лада. — Оно услышит и решит, что мы слабые.

— Оно? — писарь при проверяющем нервно облизнул губы и сделал шаг назад.

Серый мужчина — тот, что назвался «проверкой», — улыбался всё так же ровно. Слишком ровно. Как у людей, которые привыкли, что им боятся возражать.

— Узел реагирует на движения, — сказал он будто бы буднично. — Не на шёпот. На потоки.

— На потоки денег, — уточнила Лада и накрыла книгу ладонью сильнее. — И, видимо, на попытки их украсть.

Кайрэн шагнул ближе, и воздух вокруг него стал плотнее, теплее, будто в зале незаметно подняли жар печи. Серый проверяющий на секунду прищурился — но не отступил.

— Вы уверены, что это «украсть»? — спросил он, переводя взгляд с книги на мешочек с монетами. — Иногда это

называется «взыскать».

Лада чуть наклонила голову.

— Иногда, — сказала она, — это называется «мошенничество», если взыскали без уведомления и по неверной базе.

— База, — повторил серый и наконец-то представился, словно решил, что она достаточно надоедлива, чтобы заслужить имя. — Мастер Севрин. Маг-аудитор ведомства огненных сборов.

Нисса шепнула Маре:

— Ведомства чего?

Мара побледнела ещё сильнее.

— Тсс.

Лада подняла бровь:

— «Огненных сборов»? Это звучит... как шутка.

— Для тех, кто платит, — Севрин улыбнулся шире, — это никогда не шутка. Вы стоите на узле силы. Вы разожгли очаг. Вы привлекли драконов. С каждой искрой вы становитесь источником дохода. Для города.

— А я думала, источник дохода — это моя похлёбка, — сказала Лада. — И мои руки. И мой риск.

— Риск — ваш, — спокойно согласился Севрин. — Доход — общий.

— На каком основании? — Лада не повысила голос, но каждое слово будто легло на стол. — Покажите закон. Статью. Печать. Дату.

Писарь поднял папку, как щит.

Севрин вытащил из внутреннего кармана тонкую дощечку — не бумагу, а лакированную пластину, на которой светились строки. Он положил её рядом с книгой, не глядя на Кайрэна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.